

А. Молнар
Дебреценский университет
(Венгрия, Дебрецен)
manja@t-online.hu

МЕТАФОРИКА И ДРУГИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА МИКЛОША МЕСЁЯ

Проза выдающегося венгерского писателя второй половины XX века Миклоша Месёя небезызвестна русскому читателю. Его повесть «Высокая школа» переведена на русский язык и, наряду с другими его произведениями, прочитывается на основании следующих подходов: поэтики абсурда, нового реализма и притчевой аллегоризации. На первый взгляд, «Высокая школа» принадлежит к жанру репортажа 1950-х гг. Однако в повести Месёя проявляется критическая установка по отношению к достижениям народного хозяйства. Реализм описания как техники соколиной охоты, особенности жизни на соколиной ферме, так и отношения между персонажами, пронизывается острой метафоризацией. Птичий и животный мир разделяется на разные уровни, и каждый вид наделен особыми смысловыми коннотациями, которые только отчасти представляют венгерскую языковую и символическую картину мира. Объективный повествователь все время сталкивается с недостаточностью предметно-описательного метода. С абстрактными намеками описания, с образностью визуального, описываемый мир обретает поэтическую глубину, указывая на то, что все это больше, чем простая жизнь на соколиной ферме. По этой причине и можно наблюдать известные особенности создания метафорического пространства Месёем. Следовательно, ферму нельзя рассматривать как отражение общества, она представлена как своего рода метафорическая модель обучения жизни, как особая «высшая школа» писательского мастерства. Притчевый характер повести, скрывающий механизм тоталитарного режима, подчиняется игровому пространству фигуративности. Жгучий солнечный свет, который проливается на ферму, расположенную в пустоте, в степи, несет в себе опыт экзистенциалистской тоски и безнадежности. Чрезмерно упорядоченный порядок не ассоциируется со свободой, а представляет скорее закрытость, рабство и смерть. В венгерской рецепции эта пограничная ситуация приводит к сопоставлению повести с экзистенциалистской философией и разоблачению абсурдности существования. Изменение восприятия рассказчика в отношении заведующего фермой и его мира происходит в тех местах текста, в которых повествование резко отличается от строго объективной нейтральности и переходит в метафоризацию. Чередование двух повествовательных стилей является особым идиостилем Месёя, который удаляет его от повествования традиционной реалистической повести, превращая текст повести в настоящий языковой артефакт. Следовательно, разоблачается и язык культа идеологии. Таким образом притча о коммунистической власти в виде разоблачения привлекательности охоты с птицами и обучения убийству превращается в

поиски нового, свободного поэтического слова. Переворотом является осознание греха убийства как «старого слова». Языковой мир заведующего фермой характеризуется военной метафорикой: для него соколы – «товарищи» или «рядовые», которые не пользуются возможностью свободы и слушаются команд. Единственная женщина на ферме кормит и лелеет животных-жертв как мать, однако не проявляет жалости к ним. Кризисная ситуация героя-рассказчика отмечена как временной смертью в пустом пространстве в виде личной истории, так и трансформацией его речи. Эта новая субъектность встраивается в историю формирования субъекта текста – субъекта дискурса повести. Полная трансформация происходит не в изображенной истории, но в дискурсе текста. Образные фрагменты текста свидетельствуют о поэтическом дискурсе. Итак, если даже повесть не лишена семантических признаков притчи и параболы, следует обратить внимание на доминирующие метафоры и сравнения. Такое прочтение демонстрирует тот факт, что даже без притчевого пласта толкования «Высокая школа» является выдающимся шедевром венгерской литературы второй половины XX века.